

Севада Асликян

Город
забытых
душ

Севада Асликян

Город Забытых Душ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72649891

SelfPub; 2025

Аннотация

Детектив Саливан, известный способностью раскрывать самые безнадежные дела, сталкивается с расследованием, которое переворачивает весь его мир.

Похищение четырех детей из знатных семей оказывается лишь вершиной айсберга – за ним скрывается сеть, связанная с многолетними исчезновениями бедняков, чьи судьбы никто не считал важными.

Погружаясь в расследование, Саливан открывает не только ужасающую правду о городе, но и о себе самом.

Каждый шаг приближает его к разгадке – и одновременно к грани, за которой правосудие становится неотличимым от бездны.

Это история о вине, сострадании и цене справедливости.

Сумеет ли Саливан спасти тех, кого ещё можно спасти, не потеряв при этом самого себя?

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	9
ГЛАВА 3	18
ГЛАВА 4	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Севада Асликян

Город Забытых Душ

ГЛАВА 1

«Призыв под дождём»

Саливан шагал по улицам, залитым дождём, плотнее запахнув плащ. Мокрая брусчатка сияла, превращаясь в мозаичный узор. Лавандер – столица Альдарона – тонул в сером небе, его привычный шум утонул под мерным шорохом ливня. Среди каменных строений тянулись тускло освещённые переулки, казавшиеся бесконечными. Запах сырой земли смешивался с дымом из труб, создавая атмосферу меланхолии. Дождь словно подчёркивал тёмные оттенки города, превращая его в набросок углём и тушью.

Саливан шёл по мелким лужам, и мысли путались в голове.

Четверо детей. Четыре знатные семьи. Одна ночь – и тишина, в которой слышали правду лишь немногие. Ему редко выпадали дела подобного масштаба. Он ощущал груз этого расследования сильнее, чем холодный дождь, и понимал: всё осложнялось тем, что каждая из семей обладала колоссальной властью в королевстве. Когда ему пришёл вызов,

за каменными стенами дворца ощущалось отчаяние. Детектив, вечно балансирующий на грани одобрения королевского двора, снова оказался в центре внимания.

Влажный воздух лип к коже, когда он поднял взгляд на замок, темнеющий на фоне мрачного неба. Его высокие шпили рассекали горизонт, словно копья, – величественные и пугающие одновременно. Мысли о монархе, придворных и предстоящем приёме тревожили. Корона следила за ним пристально, порой слишком внимательно, несмотря на все его прежние успехи.

Он вспомнил послание, полученное прошлой ночью – печать с королевским гербом успела размокнуть, пока он открывал письмо. Срочный вызов в зал короля. Похищение четырёх детей выглядело слишком точным, слишком продуманным. Не случайность – выверенный шантаж, и ему предстояло снять слой за слоем, чтобы добраться до истинных мотивов.

Когда Саливан приблизился к воротам замка, улицы опустели. Огромное здание возвышалось над городом, равнодушное к людям внизу. Проходя под аркой во внутренний двор, он почувствовал взгляды стражников – их доспехи тускло сверкали под дождём. Те кивнули коротко. Вес их молчаливых взглядов напомнил: несмотря на вызов, он по-прежнему чужак – полезный, но нежеланный.

Он поднял голову: за мокрым стеклом высоких окон дрогнул огонёк свечи. Сделав глубокий вдох, Саливан стряхнул

капли с плаща и шагнул вперёд. Его шаги гулко отдавались по каменной мостовой, пока он приближался к массивным дубовым дверям. Войдя внутрь, он оставил бурю за спиной.

В просторном королевском зале пахло воском и отполированным деревом. Своды поддерживали тяжёлые каменные колонны, а знамёна с гербом медленно колыхались на сквозняке. На возвышении, в конце зала, восседал король Кадвей – строгий, усталый, с тенью бессонных ночей под глазами. Рядом стояли его советники и генералы, следя за каждым шагом Саливана. Четыре знатных семьи, несмотря на достоинство, не могли скрыть тревоги.

Король поднял руку, и шёпот стих.

– Детектив Саливан, – голос Кэдвеля раскатился эхом по каменным стенам. – Вас призвали для расследования чрезвычайного дела. Четверо детей из благородных семей были похищены. Вы, несомненно, понимаете серьёзность ситуации.

Он поочерёдно представил семьи:

– Лорд и леди Марлоу, сэр Гидеон и леди Эвелин из Вальтора, баронесса Элира из Дёрна и герцог Ренан из Каstellла. Их дети исчезли при загадочных обстоятельствах. Вы должны найти их.

Саливан кивнул с уважением, коротко встретившись

взглядом с каждой семьёй. Под их сдержанностью скрывались страх, надежда и отчаяние. Он подошёл ближе, чтобы расспросить – возможно, хоть одна деталь выведет его на след.

Высокий и суровый лорд Марлоу рассказал, что его дочь Элиза исчезла из спальни: окно было распахнуто, хотя за ней внимательно следили. Леди Эвелин, с покрасневшими от бессонницы глазами, поведала о сыне Тристане, пропавшем во время игры в саду с любимой игрушкой. Баронесса Элира, почти шёпотом, сказала, что её маленькую дочь Лиору увели ночью – и никто из стражников за дверью ничего не услышал. Герцог Ренан, охваченный яростью, сообщил, что его сын Давин исчез прямо во время семейного праздника – среди смеха и музыки.

Каждая история звучала продуманно до мелочей. Ни борьбы, ни записок с выкупом – лишь тревожная тишина после исчезновения. Саливан слушал внимательно, сравнивая детали, выискивая общую нить.

Когда семьи закончили, он поклонился им и королю.

– Я сделаю всё возможное, чтобы вернуть ваших детей, – произнёс он твёрдо.

Он развернулся и покинул зал. За его спиной тяжело сомкнулись двери замка. Снаружи бушевал дождь – и расследование начиналось.

Поздно вечером Саливан вернулся домой. Ливень всё ещё

стучал по крыше. Его пёс Райан бросился навстречу, зама- хал хвостом. Саливан опустился на колено, погладил его по голове и устало улыбнулся:

– Молодец, старина.

Сняв плащ и повесив его у двери, он подошёл к камину и опустился в старое деревянное кресло. Усталость навалилась сразу. Из кармана он достал сигару, запах табака смешался с ароматом дождя. Щёлкнула спичка, и тёплый огонь озарил его лицо.

Дым поднимался ленивыми клубами.

Четверо детей. Четыре семьи. Ни единой зацепки.

Мысль сверлила голову: похищения были слишком точ- ны, чтобы быть случайностью. Всё продумано, ничего не оставлено на волю случая.

Голова Райана легла ему на колено. Саливан машинально почесал собаку за ухом и, глядя на пламя, тихо пробормотал:

– Начну с Марлоу. В их доме должна быть подсказка.

ГЛАВА 2

«В глубины тишины»

У входа в поместье лорда и леди Марлоу Саливан остановился: величественный фасад замка чернел на фоне серого неба. Он сделал последнюю затяжку – дым смешался с утренним туманом, – бросил окурочек и посмотрел, как тот зашипел в лужице у его ботинка. Глубоко вдохнул, пригладил полы плаща и приготовился к дню.

У распахнутых тяжёлых кованых ворот стояли двое стражников – настороженные, но почтительные. Саливан кивнул и прошёл, шорох гравия под сапогами нарушил раннее спокойствие. По обе стороны тянулись ухоженные сады; капли ночного дождя держались на листьях и цветах, и в воздухе стоял влажный запах земли.

Подойдя к парадной двери, он услышал, как внутри отпирают засовы. Двери приоткрылись, и показался мрачный дворецкий.

– Детектив Саливан, – неглубоко поклонился он. – Лорд и леди Марлоу ожидают вас. Прошу следовать за мной.

Внутри было тепло – резкий контраст с сырой прохладой улицы. Коридоры украшали портреты рода Марлоу: суровые лица провожали его взглядами. Дворецкий провёл его через анфиладу залов в просторную гостиную, где лорд и леди

Марлоу уже ждали – уставшие, но не утратившие надежды.

– Детектив, – лорд Марлоу поднялся и протянул руку. – Благодарю за столь скорый визит. Мы отчаянно нуждаемся в любом продвижении, в любом знаке, что Элиза найдётся.

Саливан крепко пожал ему руку.

– Понимаю, милорд. Я хотел бы начать с комнаты Элизы, если вы не возражаете. Возможно, там осталась деталь, которая ускользнула от внимания.

Хрупкая леди Марлоу поднялась и указала на лестницу.

– Сюда, – прошептала она.

Саливан последовал за ней по великолепной лестнице, обострив инстинкты – каждую мелочь он брал на заметку.

Леди Марлоу приоткрыла дверь комнаты Элизы. Как и ожидалось, всё было безупречно: изящные портьеры у окон, в центре – широкий балдахин. Но при всей роскоши пустота была ощутима – на месте детского присутствия поселилась странная тишина.

Он осмотрел оконную защёлку – как рассказывал лорд Марлоу, она была оставлена открытой. За окном тянулись вниз сады: длинный спуск был возможен при должной подготовке. Саливан вернулся в комнату, проверил половицы, свесил рукой к плинтусам, ища скрытые люфты. На первый взгляд – ничего. Комната чистая, упорядоченная, словно законсервированная во времени. Он медленно прошёл от

роскошной кровати к комоду, посмотрел на полки с безделушками и аккуратно расставленными мягкими игрушками. Ещё раз проверил защёлку: следов взлома нет. Ни царапин, ни повреждений. Родители утверждали, что дверь была заперта – странность усиливалась.

Саливан нахмурился. Как похититель проник без применения силы? И главное – как увёл Элизу так, чтобы не услышали ни стража, ни слуги, ни родители? Будто появился из воздуха и так же исчез.

Он вернулся к леди Марлоу, которая молча стояла в дверях, глаза её светились тревогой и надеждой.

– Я хочу поговорить со всеми, кто служит в доме, – спокойно, но твёрдо сказал он. – Со слугами, со стражей – с каждым, кто мог видеть или слышать хоть что-то, даже если это кажется пустяком.

Леди Марлоу сжала губы в тонкую линию и кивнула.

– Разумеется, детектив. Всё, что потребуется.

Саливан уверяюще кивнул и вышел вслед за ней, уже прикидывая перечень вопросов. Пазл был рассыпан, но каждая крошечная деталь могла пригодиться.

Вскоре в огромном зале собрались слуги и стража. Они переглядывались, не скрывая волнения. Лорд и леди Марлоу молча наблюдали, как Саливан проходил вдоль шеренги, оценивая лица, осанку, дрожание голосов. Серьёзность про-

исходящего давления на всех.

Он остановился перед юной горничной с сцепленными пальцами.

– Твоё имя? – мягко спросил он.

– Маргарет, сэр, – прошептала она.

– Маргарет, где ты была в ту ночь, когда исчезла Элиза? – Саливан пристально смотрел, но не пугал.

– Я... была на кухне, сэр, убирала после ужина. Ушла уже сильно за полночь. Ничего необычного не слышала, – проговорила она, опустив глаза.

Саливан кивнул и повернулся к хмурому, неподвижному, как статуя, стражнику.

– А ты?

– Джарет, сэр. Нёс дозор на восточном крыле. Клянусь, никто не входил и не выходил с той стороны. Я бы услышал или заметил, – отчеканил тот.

– Совсем ничего странного? Какие-то звуки, пропажа вещей? – уточнил Саливан.

Джарет покачал головой:

– Нет, сэр. Было тихо. Слишком тихо, если подумать. Но ничего необычного я не видел.

Саливан поочерёдно расспросил каждого: повара – у печи, конюшего – у стойл, экономку – на нижних этажах. Их алиби подтверждали те, кто был рядом. Рассказ у всех сходился: ни один глаз, ни одно ухо не уловило полезной детали.

Он отступил, прищурившись. Лорд и леди Марлоу ждали, почти не дыша. Саливан едва заметно покачал головой: зацепок не прибавилось.

С тяжестью в груди он вышел к подъездной дорожке. Остановился под навесом, щёлкнул спичкой и привычным движением прикурил сигару. Дым обвил его, когда он всмотрелся в мрачный горизонт. Отсутствие прогресса терзало – дело оставалось неуловимым, как туман у замковых башен. Но сдаваться он не собирался. Ответы существуют. Он их найдёт. Должен.

Саливан направился в кабинет лорда Марлоу. На очередном повороте, в глухом коридоре, он увидел леди Марлоу – она сидела на скамье, закрыв лицо руками. Её тихий плач резал тишину. Он остановился на расстоянии, давая ей пространство: её боль можно было унять лишь одним – вернуть дочь.

У двери кабинета он постучал раз и вошёл. Лорд Марлоу сидел за столом, сосредоточенно водя пером по пергаменту;

на лбу пролегла складка. Увидев детектива, он вздохнул и отложил перо.

– Детектив, – произнёс он, подходя к окну и уставившись на парк. – Есть что-нибудь? Хоть какой-то сдвиг?

Саливан покачал головой:

– Боюсь, пока слишком рано судить, милорд. Всё... слишком расплывчато.

Лорд Марлоу закрыл глаза, будто от боли. Помолчал и заговорил:

– Элиза... Она всегда была полна жизни. Смех да любопытство – весь мир ей был интересен. – Он запнулся и отвёл взгляд. – Любила играть в саду. Могла пропадать там часами, воображая великие приключения. Трудно поверить, что её... нет.

Пока он говорил, взгляд Саливана невольно скользнул к столу: на пергаменте были крупные цифры – похоже, финансовые расчёты. Но лорд обернулся, и Саливан вернул внимание собеседнику.

– Детектив, – голос Марлоу стал жёстким, а взгляд – острым. – Мне всё равно, что это потребует, и как далеко вам придётся зайти. Верните мою дочь. Я готов на всё – заплатить любую цену. Только... верните её.

Саливан встретил этот взгляд, увидев в нём отчаяние. Ровно ответил:

– Я сделаю всё, что в моих силах, милорд. Это моё слово. Лорд долго молчал, затем вновь повернулся к окну, осунувшись. Тишина сгущалась, отяжелённая невысказанной тревогой. Саливан ясно ощутил цену, которую платит эта семья – и королевство, и он сам. Уходя, он всё ещё слышал в коридоре отзвук просьбы лорда.

Саливан покинул поместье, измученный прошедшим днём. Дождь стих до мороси, укутал булыжные улицы дымкой. В лужах дрожали отражения редких фонарей, и город Лавандер словно повторял его собственную усталость.

В голове роились вопросы без ответов. Безупречные алиби, бесследные исчезновения, отсутствие улик – всё говорило о чьей-то педантичной режиссуре. Он видел перед собой заплаканное лицо леди Марлоу и слышал настойчивую просьбу лорда. Времени, чтобы вернуть Элизу и остальных детей живыми, оставалось всё меньше.

Дверь его скромного дома на окраине заскрипела, как давний знакомец. Райан поднял голову от огня, и глаза его тепло блеснули. Хвост мерно застучал по полу – верность посреди неопределённости.

– Привет, старина, – тихо сказал Саливан, улыбнувшись краешком губ.

С плаща и шляпы, повешенных на крюк, капало на пол. Он взял с полки жестянку табаку и листок бумаги рядом с книжными стопками и заметками. Ловкими движениями свил сигару нужной плотности, сел в продавленное кресло у очага, чиркнул спичкой. Глубоко вдохнул – аромат табака наполнил комнату, кончик затлел янтарём. Выпустил дым и проследил, как он растворяется в глазах.

Дом давал покой, но лица пропавших возвращались и сюда. В памяти всплывали пустая комната Элизы, молчаливые слуги, отсутствие следов. Завтра он навестит сэра Гидеона и леди Эвелин – там, возможно, скрылась упущенная нить.

Райан мягко подтолкнул его ладонь влажным носом, возвращая к настоящему.

– Ладно-ладно, – тихо усмехнулся Саливан, поднимаясь. Он наполнил миску водой, добавил немного мяса из своего скудного ужина и поставил на пол. Смотрел, как пёс с удовольствием ест.

Погасив сигару, Саливан приглушил свет и запер дверь. Деревянные ступени на узкой лестнице тянули старым скрипом. В спальне – кровать, маленький умывальник на столике, окно на тихую улицу.

Сев на край кровати, он стянул сапоги, растёр уставшие ступни, лёг, натянув тонкое одеяло. Потолка почти не было видно в темноте, но он всё равно смотрел туда, обдумывая.

– Сэр Гидеон и леди Эвелин, – пробормотал он. – Ещё одна семья. Ещё один ребёнок, украденный неизвестностью.

Он найдёт связь между этими исчезновениями – какой бы глубокой она ни оказалась. Далёкие звуки города постепенно стихли; остались только его дыхание и мягкий шёпот дождя по стеклу. Райан улёгся у ног и не шевелился всю ночь. Завтра будет новым – и, возможно, принесёт надежду.

Сон обнял Саливана. Перед закрывающимися глазами ещё стояли замковые башни и лица пропавших детей.

ГЛАВА 3

«Тайны под гладью»

Саливан стоял среди подстриженных живых изгородей поместья Вальторов и изящных цветочных клумб – там, где исчез маленький Тристан. Яркие краски цветов тускнели в бедном утреннем свете, просачивавшемся сквозь пепельные тучи. Погода налаживалась, но лёгкая серая вуаль всё ещё стлалась над садом, придавая месту оттенок скорби. Холодный воздух нёс тонкий аромат сырой земли и увядающих лепестков.

Он медленно шагал по извилистым гравийным дорожкам, внимательный к каждой мелочи. После ночного дождя он искал сломанные веточки, взрыхлённую землю, смазанные следы – его сапоги едва слышно похрустывали камешками. Леди Эвелин шла позади, переплетя пальцы так крепко, что костяшки побелели на фоне тёмного платья. Каждый его жест ловил её взгляд; на хрупком лице застыли надежда и боль.

Саливан остановился у камней скамьи среди розовых кустов: здесь лежала любимая игрушка Тристана – небольшой, искусно вырезанный деревянный рыцарь. Он присел, осторожно перевернул фигурку в ладони. Кромки были сглажены крошечными пальцами. Никаких тайных знаков, никаких пометок, ведущих к мальчику. Он тихо выдохнул, ощутив тяжесть мгновения.

– Леди Эвелин, – произнёс он негромко, но отчётливо для сада. – Вспоминаете ли вы что-нибудь необычное в тот день? Гости, странные звуки – что угодно?

Она покачала головой; в глазах стояли слёзы.

– Нет, детектив. День был как день. Тристан, как обычно, играл здесь, а я занималась делами в доме. Вернулась – и он... исчез, – она отвела взгляд, словно резанувшись о память.

– А лорд Гидеон? – спросил Саливан, возвращая рыцаря на место. – Можно ли с ним поговорить?

– Он уехал в город, – в её голосе прозвучало раздражение. – Полагает, что сам найдёт виновных. Он без передышки прочёсывает кварталы, расспрашивает каждого, кто кажется ему подозрительным.

Саливан чуть приподнял бровь.

– Понимаю. Его рвение естественно, хотя, быть может, и не вполне верно направлено. Город – лабиринт ложных следов.

Леди Эвелин устало опустилась на скамью.

– Я пыталась убедить его позволить вам вести расследование, но он... упрям.

Пауза наполнилась птичьим щебетом и шорохом листьев в прохладном ветре. Саливан окинул сад взглядом, вновь со-

бирая в голове разрозненные факты. Параллельные исчезновения, отсутствие улик, отчаянные попытки семей вернуть контроль – всё это смешивалось в тревожную картину.

– Детектив, – вывела его из раздумий леди Эвелин. – Пройдёте в дом? Подождём мужа вместе. Здесь утешения мало.

Он отметил тени под её глазами и бледность щёк.

– Благодарю, миледи. Это будет кстати.

Она едва улыбнулась и указала на величавый особняк.

– Прошу.

Пока они возвращались, Саливану казалось, что время утекает меж пальцев, как песок. С каждой часовой тени становились длиннее, а ответы – недостижимее.

В изящной гостиной он расположился напротив леди Эвелин. Высокие окна впускали ненадолго выглянувшее солнце; его лучи скользили по бархатным портьерам, позолоченным зеркалам и старинным шпалерам. Светлее стало, но лёгкая серость всё ещё держалась в воздухе.

– Чаю? – мягко, но натянутым голосом спросила она.

– Благодарю, – кивнул Саливан, принимая чашку. Он отпил и оглядел комнату: великолепие вступало в спор с прохладой, оставленной отсутствием Тристана.

– Есть ли новости у других семей? – спросила леди Эвелин, не отводя взгляда.

– Пока нет, – кратко ответил он, ставя чашку с лёгким звоном. Ему показалось, что в её глазах дрогнула тень – тревога? страх? Он решил осторожно нащупать слабое место.

– Ваш супруг явно полон решимости, – произнёс он. – Достоин, что он ищет сам.

Пальцы леди Эвелин судорожно сжали ручку чашки, она отвела взгляд.

– Гидеон – человек действия. Он не выносит ожидания.

– Понимаю, – задумчиво кивнул Саливан. – А ваша прислуга... давно служит в доме?

– В основном да. Многие – годами, – тщательно подбирая слова, ответила она.

Он подался вперёд.

– Важно рассмотреть всё. Порой именно ближайšie к нам люди невольно упускают важные мелочи. Видите ли вы какую-то связь вашей семьи с Марлоу?

Леди Эвелин на долю мгновения запнулась, но быстро взяла себя в руки.

– Кроме редких пересечений в обществе – существенных связей не припомню.

– Прошу простить прямоту, – продолжил он. – Есть ли у вашей семьи враги? Те, кто мог бы желать вам зла?

Она взглянула в окно.

– Не знаю, – прошептала, и в голосе её дрогнула неуверенность.

В этот момент в гостиную тихо вошла горничная с подносом – убрать чай. Настроение леди Эвелин резко переменилось.

– Не сейчас, – резко, с ноткой высокомерия, сказала она. – Не видишь, мы заняты?

Горничная вспыхнула и вышла. Саливан отметил эту мгновенную смену тона. Реакции леди казались излишне напряжёнными, как будто под страхом чего-то большего, чем материнская тревога.

Дверь распахнулась до того, как он успел обдумать увиденное. Вошёл сэръ Гидеон – лицо жёсткое, взгляд злой.

– Детектив Саливан, – сказал он сухо. – Надеюсь, успехи у вас есть.

Саливан поднялся.

– Сэръ Гидеон. Мы как раз обсуждали некоторые вопросы с леди Эвелин.

– Прекрасно, – он коротко взглянул на жену и вновь на детектива. – Нам надо поговорить.

В полутёмных коридорах поместья Вальторов они шли

рядом; шаги гулко отзывались по отполированному мрамору. За высокими окнами солнце пыталось прорезать облака. В воздухе висели несказанные тревоги и дым свечей.

– Я прочесал почти каждый угол города, – сдержанно, но срываясь, говорил сэра Гидеон. – От шумных рынков до сумрачных доков. Послал людей на окраины, расспрашивали всех. И – ни шепота о Тристане.

– Стража? – спросил Саливан. – Никто не отметил странностей?

– Ничего, – скрипнул зубами Гидеон. – Будто в воздухе растворился. Городская стража кормит обещаниями – у них, видите ли, дела поважнее.

Они вышли в большой зал; вдоль стен стояли доспехи, меж ними – гобелены с древними битвами и семейными победами. Закатный свет гасил их краски.

– Я понимаю ваше нетерпение, – спокойно сказал Саливан. – Но в спешке легко пропустить тонкую нитку. Возможно, виновник и рассчитывает на вашу отчаянность.

Сэр Гидеон резко остановился, в глазах вспыхнули ярость и отчаяние.

– Вы полагаете, что я мешаю поискам собственного сына?

– Нисколько, – тихо ответил Саливан, встретив взгляд. – Лишь думаю, что взвешенный ход даст больше. Есть тропы, по которым мы ещё не прошли.

Гидеон шумно выдохнул, провёл ладонью по волосам.

– Быть может... Просто каждая минута – вечность. Я не перенесу мысли, что он там – один.

– Доверьтесь: мы его найдём, – сказал Саливан, коснувшись его плеча. – У меня есть идеи.

Спускаясь по длинной лестнице, они вернулись к главным дверям. В холле Саливан заметил горничную – ту самую, что приходила за чаем, – прячущуюся за колонной. Она наблюдала, но, встретив его взгляд, быстро отвела глаза.

– Что-то не так? – спросил сэр Гидеон, заметив его рассеянность.

– Думаю, – невозмутимо ответил Саливан. – Благодарю за время, сэр Гидеон. Я сообщу о любом продвижении.

– Хорошо, – кивнул тот. – Нужны люди, деньги – скажите.

– Ценю вашу готовность, – кивнул Саливан.

Сэр Гидеон ушёл по другому коридору. Саливан оглянулся – горничная исчезла. В нём крепло ощущение, что она знает больше, чем показывает.

Во дворе шелестел ветер в кронах старых дубов. Небо посвежело, хоть и не отбелилось от серости. Вместо того чтобы идти домой, Саливан направился к конюшням. На подворье конюх выводил статную чёрную кобылу с живыми глазами.

– Благодарю, – сказал Саливан и уверенно вскочил в седло.

– Счастливого пути, сэр, – приподнял картуз конюх.

Он вывел лошадь через кованые ворота и направил по булыжнику. Знал, куда держать путь: Южный квартал – тесный клубок улочек и прижатых друг к другу домов, где город бьётся в самом жарком своём ритме, а тайны прячутся лучше всего.

Пейзаж менялся. Величавые фасады и широкие проспекты уступили место скромным домам и шумным рынкам. Цветные лавки, запах свежей выпечки, пряности – и лёгкая, недобрая примесь чего-то иного.

Дети мелькали между прохожими – их весёлый крик резко контрастировал с мрачной целью детектива. Уличные музыканты выводили скрипки и свистели в свирели, перемежая перекличку торговцев. Но под этой живостью Саливан чувствовал напряжение: шёпот, осторожные взгляды, недоверие к чужаку.

Он спешил и повёл лошадь по узкому переулку, где верхние этажи домов почти смыкались над головой. Свет тускнел, тени удлинялись на неровной мостовой. Он привязал кобылу у небольшого трактира – здесь слухи распространялись быстрее, чем вестовые, а языки развязывало дешёвое вино.

Когда Саливан распахнул дверь, в зале стало тихо. Перешёптывания стихли; десятки глаз уставились на него. С минуту слышались лишь потрескивание очага да грохот посуды на кухне. Затем разговоры возобновились – тише, с редкими косыми взглядами.

Он вошёл – запах эля и дыма обнял его как давний, но недобрый знакомец. Тусклый свет тянул длинные тени по неровным столам и по лицам – усталых рабочим, осторожных путников и тех, кто живёт на окраине общества.

За стойкой здоровяк с проседью в бороде вытирал тряпкой побитую доску. Завидев безупречно сидящий плащ, начищенные сапоги и цепкий взгляд детектива, трактирщик нахмурился.

– Вечер добрый, – буркнул он, не грубо. – Что подать?

– Немного сведений, если можно, – спокойно ответил Саливан. – Пропали четверо детей из знатных семей. Надеюсь, кто-то слышал или видел что-нибудь, что поможет.

Трактирщик застыл с тусклым кубком в руке, морщины на лбу легли глубже.

– Не скажу, – неуверенно произнёс он. – Не слышал такого. – Он метнул взгляд в угол и вновь на Саливана.

Прежде чем детектив продолжил, к стойке подошла женщина – шаг уверенный, взгляд жёсткий. На вид – около сорока; черты лица говорили о пережитом. На плечах – потёртый платок, простое платье, выдавшее лучшие дни.

– Детей ищите, значит? – с насмешкой сказала она. Обошла его кругом, не сводя глаз, и опустилась на высокий табурет рядом.

Саливан повернулся к ней, увидел в осанке – вызов, а в

стальном взгляде – боль.

– Да. Я Саливан. Могу узнать ваше имя?

Она сухо усмехнулась.

– Раз уж спрашиваете – Мериэн. – Прищурилась. – И чем эти дети особенные, что на поиски прислали такого, как вы?

– Каждый пропавший ребёнок особенный, мисс Мериэн, – тихо ответил он. – Их семьи отчаянно ждут их возвращения.

Её лицо ожесточилось.

– Вот как? Забавно. Когда наши дети пропадали – из домов, с улиц – годами, никому дела не было. Ни вам, ни вашему драгоценному королю.

У Саливана свело внутри.

– Годами? – мягко спросил он. – Дети пропадают годами?

Она покачала головой с горькой усмешкой.

– Наконец-то слышит. Да, годами. Только вот прислушиваются к нам, когда плачут богачи. Мы тоже люди. Наши дети – ничуть не меньше.

Тяжёлая тишина нависла над стойкой. Мысли метались: как он мог не знать? Как власти могли закрывать глаза на стольких пропавших?

– Мисс Мериэн, прошу, – сказал он. – Любая деталь поможет. Знаете ли вы, куда могли исчезать дети? Кто за этим стоит?

Она взглянула холодно, горькая усмешка тронула губы.

– Пройдитесь-ка на Переулок Резчика. Поговорите с теми, кто потерял больше, чем вы способны представить. Может, тогда поймёте.

Она резко встала – ножки табурета заскребли по полу.

– Но я не стану ждать, – добавила глухо. – Мы научились не надеяться на обитателей замков.

– Подождите, – протянул Саливан. – Я хочу помочь. Я... не знал.

Она остановилась, глаза заблестели.

– Не знали. В этом и беда, правда? – Она растворилась в толпе.

Саливан смотрел ей вслед – с совестливым смятением. Сколько людей страдали, пока он оставался в неведении? Шум трактира словно сдвинулся ближе – глухие жалобы, тяжёлые вздохи.

Трактирщик кашлянул:

– У Мериэн полгода назад пропали двое – мальчик и девочка. Хорошие были. С тех пор она... не та.

– Сочувствую, – прошептал Саливан. – Не представлял масштаб.

– Большинство не представляет, – кивнул тот. – Пока их мир не заденет. Кричим, да только шум знати громче.

– Я намерен это изменить, – тихо сказал Саливан, ощущая, как крепнет решимость.

– Дай-то бог, – устало усмехнулся трактирщик.

Он вышел на улицу – под тяжестью открытий. Вдохнул глубже, будто смывая с себя неведение, в котором жил.

Сумеречный город переходил на шёпот. Фонари растапливали золотом мокрый камень. Мысли клубились, как туман у ног. Всё оказалось больше и страшнее, чем он предполагал: это – не череда частных трагедий, а давний, запущенный морок.

«Кто за этим стоит? – думал он. – И почему столько лет исчезали дети бедняков, не привлекая внимания?»

Ночь опустилась, когда он вновь замер у высоких ворот Вальторов. Шпили особняка торчали на фоне беззвёздного неба как часовые.

Он пришёл ради той горничной – её скованность таила секреты. Возможно, среди лжи и умолчаний именно у неё нашлась искра правды.

Он терпеливо ждал у дверей для прислуги, прислонившись к холодному железу. Слышно было только собственное сердце да шорох листвы. Минуты перетекли в час. Наконец из боковой двери вышла молодая женщина в простом платке

– шла лёгкой, осторожной походкой. Это была она.

– Мисс, – негромко окликнул Саливан.

Она вздрогнула, плотнее закуталась.

– Детектив Саливан? – глаза расширились.

– Не хотел вас пугать, – шёпотом сказал он. – Надеюсь поговорить с вами наедине.

Она оглянулась на дом и снова на него.

– У меня... мало времени.

– Этого достаточно, – так же тихо ответил он. – Думаю, у вас есть сведения, которые помогут найти пропавших детей.

Она колебалась, опустив взгляд.

– Я не знаю...

– Пожалуйста, – попросил он. – Здесь всё не так просто, как кажется. Любая мелочь может оказаться решающей.

Она подняла глаза – в них встретились страх и решимость.

– Если узнают, что я говорила...

– Обещаю: то, что вы скажете, останется между нами.

Дыхание её дрогнуло.

– Хорошо, – прошептала она. – Но не здесь. Идите за мной.

Они укрылись в уединённой нише у сада, где высокие ду-

бы давали тень. Свет фонарей мягко высветил её тревожное лицо. Она ещё раз оглянулась и заговорила:

– Детектив, я должна вам кое-что сказать, – она теребила пальцы. – Пару месяцев назад, убирая в кабинете леди Эвелин, я наткнулась на бумаги, оставленные на столе. Они не были спрятаны – просто лежали. Я... взглянула.

Она сглотнула.

– Там были имена, которых я не знала, и рядом – очень большие суммы. Думаю, деньги. Это показалось мне... странным. Но не успела я разобраться, как вошла леди Эвелин. Она страшно разгневалась, что я смотрю её документы. Я пыталась объяснить, что случайно, без намерения...

– Вас выгнали? – мягко спросил Саливан.

– Нет, – покачала она головой. – Оставили, но после того она словно остыла ко мне. Смотрит внимательно, будто ждёт новой ошибки. Я молчала... но теперь, после всего...

– На тех бумагах были печати? Знаки? Что-то, откуда они?

– Была гербовая печать, которую я не узнала. Не Вальторов. И пергамент – очень дорогой, не как у обычных писем.

Саливан вспомнил счёты на столе у лорда Марлоу – чужие имена, крупные суммы, непривычная печать. Ниточки тянулись между семьями.

– Спасибо, – искренне сказал он. – Вы поступили смело. Это может быть ключом.

– Это поможет найти детей? – спросила она – и надежда,

и страх дрожали в голосе.

– Верю, что да, – кивнул он. – Но действовать надо осторожно. Никому больше об этом не говорите.

Она согласилась и, бросив последний тревожный взгляд, ушла к служебному крылу. Прохладный ночной воздух прояснил мысли. Вечерние откровения давили на сердце, но давали и направление.

Одинаково загадочные бумаги – в двух домах. Связь между Марлоу и Вальторами. А что с баронессой Элирой? Он вспомнил исчезновение её дочери: ни взлома, ни свидетелей, лишь безмолвие.

Саливан принял решение. Утром – к баронессе Элире.

ГЛАВА 4

«Нити отчаяния»

Саливан шёл по лабиринтам древнего замка, и факел растягивал его тень по сырым, холодным стенам. Воздух пах плесенью и смертью; каждый шаг отдавался глухим эхом, будто сам замок был жив и нашёптывал утерянные тайны. Сердце билось чаще – от отчаянного стремления найти... что-то. Что именно – он не знал, но должен был идти дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.